

Е. В. Дронова, г. Тюмень

ТЮМЕНЬ В ОЧЕРКЕ Н. А. АБРАМОВА «ЕРМАК — ПОКОРИТЕЛЬ СИБИРИ»: ОПЫТ КОММЕНТАРИЯ

Значимость региональной литературы всегда была велика — как для истории, так и для русской литературы в целом. Но в известных нам методических трудах, посвященных вопросам преподавания русского языка и русской литературы в иноязычной аудитории, краеведческие тексты обычно отсутствуют, в то время как иностранные студенты проходят подготовку не в России вообще, а в конкретном регионе, где есть и собственная литературная традиция.

Обращение к краевому литературному материалу нам представляется актуальным, так как с его помощью можно познакомить студента с историей и культурой именно того региона, где проходит обучение, а через региональную литературу — и с культурой России. Выбор текстов для изучения имеет, на наш взгляд, принципиальное значение. Одним из критериев здесь выступает узнаваемость лица или факта, которому посвящено литературное произведение.

Об освоении Сибири и покорении ее Ермаком написано немало текстов. В своей работе мы рассмотрим фрагмент очерка Н.А. Абрамова «Ермак — покоритель Сибири», где говорится об одном эпизоде сибирского похода Ермака, связанном с Тюменью.

«Ермак ¹ зимовал ² в Тюмени (*) посылал ³ в окрестные ⁴ места казаков ⁵ в разезды ⁶, которым приказал ⁷ требовать у татар ⁸ нетолько ⁹ съестных ¹⁰ припасов ¹¹, но и подарков, в виде дани ¹², мягкой рухлядью ¹³. Из посланных казаков пришло несколько в Тарханский городок ¹⁴, находящийся близ устья ¹⁵ реки Туры в Тобол. В это самое время находился там отправленный от хана ¹⁶ Кучума ¹⁷ татарский чиновник ¹⁸ Кутугай ¹⁹, для сбора подати ²⁰, которого ²¹ казаки взяли в плен ²² и представили Ермаку, в Тюмень. Ермак спросил его, с учтивостью ²³ и почтением ²⁴, о здоровье хана Кучума и его семействе, и объявил, что на будущую весну он из Сибири возвратится в Россию. Причем приказал пяти казакам стрелять из ружей, чему татарин никогда не видавши ²⁵ такого оружия, чрезвычайно ²⁶ удивился. За тем ²⁷ Ермак отпустил Кутугая в Сибирь со многими подарками и велел засвидетельствовать ²⁸ свое почтение хану, его супругам, сыновьям и высшим мурзам ²⁹ ханского двора (**). Из Тюмени Ермак с казаками 9 мая 1581 г. отправился вниз по реке Туре».

Очерк Абрамова был фрагментарно опубликован в «Тобольских губернских ведомостях» в 1866 г. (№ 18-22). Оригинальный текст произведения написан дореформенным гражданским кириллическим алфавитом, что вызывает некоторые трудности понимания источника не только иностранным, но и современным русским читателем. Помимо затруднений графического восприятия текста, читатель, не будучи специалистом в области истории и краеведения, испытывает трудности в понимании самой сути показанного события. Хан Кучум, Ермак — известные исторические лица, но имена других персонажей очерка, например, татарского чиновника Кутугая, географические названия, отличные от современных, требуют обязательного комментария. Наша цель — создание такого историко-литературного комментария, который раскрывал бы смысл и художественные особенности произведения, показывал его значение и место в историко-литературном процессе.

При попытке прочтения данного фрагмента очерка иностранным читателем трудностей в восприятии и понимании возникнет гораздо больше, чем у русского читателя. В коротком фрагменте трудности вызовут лексемы «окрестные», «разезды», «дань», «рухлядь» и др. Помимо литературно-исторического комментария понадобится лингвистический, объясняющий слова и обороты речи, непонятные читателю.

Но не менее сложным является истолкование самого эпизода (события), вокруг которого построен фрагмент. Произведения многих сибирских авторов создавались на границах исторических исследований, популярных краеведческих и публицистических текстов, документально-художественных жанров травелога, автобиографии, мемуаров.

К таким авторам относится Н. А. Абрамов — ученик сибирского историка и литератора П. А. Словцова, журналист, статистик, педагог. Литературная работа Абрамова всегда находилась за рамками его службы — сначала педагогической, затем государственной. Современные историки упрекают писате-

ля в произвольной интерпретации фактов, в недостоверности фактического материала, некритической оценке источников. Поэтому особого внимания требует установление форм выражения фикционально-художественного дискурса в произведениях, изначально мыслившихся как документальные.

Основным документом для Абрамова послужила Кунгурская летопись — наименее достоверный источник по истории освоения Сибири. Согласно данным советской исторической энциклопедии, «характерной чертой Кунгурской летописи является народный, казацкий стиль ее языка, проникнутый грубоватым юмором. Сведения к. л. основаны в значительной степени на изустном предании или на неподдающихся точному определению источниках» [1]. В противоположность известным Есиповской, Строгановской и Ремезовской летописям, Кунгурская в статье №15 содержит легендарную историю о зимовке Ермака в Тюмени: «И августа в день взяша град Тюмень, еже Чингида, и царя Чингыза убиша, и многие припасы и богатства взяша, и ту зимоваша, яко видя множество бусурманскаго языка по Тур и не см яше плыть до Тобольска» [2]. Зимовал Ермак по причине того, что войско его «временно умалышеса цынгою и недугом чрева» [2].

Ни о зимовке, ни о роли Тюмени в походах Ермака записей нет ни у Н. М. Карамзина в VI главе IX тома Истории государства Российского, ни у С. М. Соловьева в «Истории России с древнейших времен». Что касается документального подтверждения этой версии, Абрамов приводит ссылку только на «Описание Сибирского Царства» Г. Миллера.

В очерке Н. А. Абрамов после слова «зимовал» оставляет астериск в скобках, под которым внизу полосы ссылается на книгу «Миллера, Книга 1. Глава 2 § 48». В этой книге Г. Ф. Миллер, российский историограф, действительно говорит о зимовке Ермака в Тюмени, однако и он пребывает в сомнениях относительно достоверности этого факта: «... ежели сочинителю Тобольскаго летописца верить, Ермак зимовал в Тюмени: но в сем все прочие Сибирские летописцы не согласны, по которым Ермак от реки Тагила до Иртыша дошел тогоже лета, и тоюже осенью взял город Сибирь, что по первому летописцу уже на другой год учинилось...» [3]. Абрамов же указывает на хранящиеся при Тюменском городском волостном правлении «пищали», по преданию относящиеся к походу Ермака.

Работы по установлению достоверности факта пребывания Ермака в Тюмени продолжаются и по сей день: профессор кафедры археологии, истории древнего мира и средних веков ТюмГУ Наталья Матвеева после летней экспедиции Тюменского государственного университета 2014 г. «по следам» дружины Ермака на Карачинский остров, что в низовьях Тобола, сообщила: «По другим находкам можно судить, что не подтверждается теория о трехлетней зимовке Ермака на этом острове», однако, как добавила Матвеева, «думаем, что работы надо непременно продолжать, чтобы вопрос с зимовкой дружины решить окончательно» [4].

Уже в выборе документа и его интерпретации проявляется авторское намерение расставить идеологические акценты так, чтобы в сознании читателя XIX века был закреплен образ законного освоения Сибири русским посланником.

Именно Кунгурская летопись позволила Абрамову создать картину сибирского быта, показать Ермака как живую личность и государственного деятеля. Вновь ссылаясь на книгу Миллера, Абрамов выбирает из параграфа яркую сцену приема Ермаком знатного татарина Кутугая, присланного от хана Кучума для сбора подати, которого поймали казаки и привели к Ермаку. Примечательно, что Абрамов не дословно цитирует Миллера, а опускает некоторые детали, например, оправдание Ермака относительно его опоздания «отдать хану дружеское посещение»: «...Ермак спросил его, с учтивостью и почтением, о здоровье хана Кучума и его семействе, и объявил, что на будущую весну он из Сибири возвратится в Россию. <...>. За тем Ермак отпустил Кутугая в Сибирь со многими подарками и велел засвидетельствовать свое почтение хану, его супругам, сыновьям и высшим мурзам ханского двора...» [5: 19; 127]. Так, показывая Ермака в очерке щедрым, любезным человеком, Абрамов формирует образ законного представителя русского царя, который пришел в Сибирь для установления нового государственного порядка: Ермак ведет себя как настоящий правитель.

Второй аспект повествования связан с определениями действий Ермака. Причем сами качественные характеристики героя исходят от автора — человека середины XIX века. Ермак представлен как носитель цивилизации, а татары — как туземцы, не знакомые с цивилизацией: «...причем приказал пяти казакам стрелять из ружей, чему татарин никогда не видавши такого оружия, чрезвычайно удивился...» [5: 19; 127]. Возможно, здесь сказываются традиции изображения не столько Сибири, сколько Америки, характерные для романтических историй в изложении Майна Рида.

Третий аспект — характеристика поведения, этика Ермака в его отношениях с местным населением. Абрамов показывает сибирского завоевателя учтивым правителем: «Ермак отпустил Кутугая в Си-

бирь со многими подарками и велел засвидетельствовать свое почтение хану, его супругам, сыновьям и высшим мурзам ханского двора» [5: 19; 127].

Таким образом, документальное повествование в очерке Н. А. Абрамова последовательно подчиняется художественной задаче — создать привлекательный образ русского сибирского героя. Но Абрамов решает и геополитическую задачу. Судя по его очерку «Город Тюмень», он видит перспективу перемещения центра Тобольской губернии в Тюмень, подчеркивает, что она уже не уступает Тобольску в экономическом отношении, видит выгоды географического положения города. Тем самым историк выступает и как писатель, и как чиновник, государственный деятель, поднимая в глазах своих современников историческое значение уездного города. Адаптированный для иностранных студентов, очерк позволит им не только полнее представить историю Сибири, но и познакомит с историей становления сибирской литературы.

Литература

1. Копылов А. Н. Кунгурская летопись [Электронный ресурс] // Советская историческая энциклопедия // URL: http://enc.biblioclub.ru/Termin/1505707_Kungurskaya_letopis (дата обращения: 22.05.2016).
2. Краткая сибирская летопись (кунгурская): с рисунками [Электронный ресурс] // URL: https://vk.com/doc39331986_166368749?hash=60871575a598548da4&dl=6ceba5a9c22b1bf0a6 (дата обращения: 22.05.2016).
3. Миллер Г. Ф. Описание Сибирского царства: и всех произошедших в нем дел, от начала особливо до покорения его [Электронный ресурс]: К. 1. Спб.: Императорская Академия наук, 1750 // URL: <http://www.runivers.ru/upload/iblock/471/Opisanie%20sibirskogo%20carstva.pdf> / (дата обращения: 22.05.2016).
4. Профессор Матвеева: Поход Ермака и сфера научных интересов ТюмГУ // URL: <http://www.utmn.ru/presse/ekspertnoe-mnenie/94777/> (дата обращения: 22.05.2016).
5. Абрамов Н. А. Ермак — покоритель Сибири // Тобольские и губернские ведомости. 1866. № 18. С. 120; № 19. С. 127–128; № 20. С. 135–136; № 21. С. 144–145; № 22. С. 152.

Н. В. Лабунец, г. Тюмень

РУССКИЙ ЯЗЫК КАК ИНОСТРАННЫЙ В ТЮМЕНСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

Востребованность и распространенность языка за рубежом — важнейший показатель авторитета государства и его влияния в мире. Русский язык рассматривается не только в качестве государственного языка Российской Федерации, но и как основа истории и культуры России, как средство формирования позитивного образа РФ, как инструмент укрепления и расширения российского присутствия на международной арене.

Продвижению за рубежом Тюменского государственного университета, участвующего в Проекте «5-100», построению мирового бренда ТюмГУ, повышению конкурентоспособности, реализации стратегической инициативы «узнаваемость университета» способствует развитие концепции преподавания русского языка как иностранного.

«Русский язык как иностранный» представляет собой метапредмет, систему гуманитарных знаний, рассматриваемую в целях преподавания и научного описания, популяризации русского языка за рубежом. Одной из приоритетных задач является развитие преподавания русского языка как иностранного (РКИ), который в традициях отечественного образования рассматривается в качестве специальной Программы обучения, в основе которой лежит Государственный образовательный стандарт для разных уровней владения русским языком, реализуемый через тестирование (ТРКИ). Цель преподавания РКИ — интеграция иностранных граждан в языковую, культурную, образовательную среду России,